

УДК 614.253+159.9

ДЕОНТОЛОГИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ¹

Л. Ф. Чупров, ЭНЖ «Наука. Мысль», редакция / Российская академия естествознания (Черногорск, Россия).

Резюме. В статье обсуждаются вопросы профессиональной этики и деонтологии практикующего психолога. Описано сравнение деонтологических аспектов деятельности психолога с представителями других практик.

Ключевые слова: психология, деонтология, профессиональная этика психолога.

Deontology in psychological practice

Abstract. The article discusses the professional ethics and deontology as a practicing psychologist. Described comparing deontological aspects of the work of the psychologist with representatives of other practices.

Keywords: psychology, deontology, professional ethics of a psychologist.

Вероятно, когнитивный диссонанс заложен уже в самом заголовке этой статьи. Профессия «детский практический психолог» или «педагог-психолог» есть. С тем или иным успехом специалисты с такими дипломами появляются в системе образования. Чуть меньше, но тоже в последнее время значительно преумножилось «психологов и преподавателей психологических дисциплин», полным ходом осуществляется подготовка психологов на всякого рода краткосрочных курсах и отделениях по подготовке «специалистов» в дистанционной системе обучения, и т.п.

Профессия есть, но все что должно ей соответствовать – нет.

Психолог-специалист - это не только знание теории, наличия арсенала психодиагностических методик и даже умения ими пользоваться. Любая профессия предполагает и свой кодекс отношений в плане ординации и субординации, в плане взаимоотношений с остальным миром.

Термин «деонтология» (от др.-греч. δέον «должное»; deon, deontos должное, надлежащее + logos учение) предложен английским философом Бентамом (J. Bentham) в 19 веке для обозначения теории нравственности как науки о морали. В последующем термин стал использоваться для обозначения совокупности нравственных норм профессионального поведения.

Существуют деонтологические нормативы и предписания в медицине, в юриспруденции, в судебной психологической экспертизе.

Конечно, не совсем верно было бы утверждать, что ничего из профессиональной этики и деонтологии в психологии не присутствует. Уже в первых положениях и нормативных актах, как, например, «Приказ Государственного комитета по народному

¹ Статью рекомендовал А.С. Шукин, выпускающий редактор номера. Рецензент О.Ю. Гребешкова, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии МПСИ, ХГУ им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

образованию № 616 от 19.09.90» [3], в первых методических разработках по этой тематике [2; 4] такие контуры профессионального нравственного кодекса и взаимоотношений просматриваются. Даже классическое высказывание «Primum non nocere», правда в урезанном виде в ряде документов присутствует [5]. Правда, у Гиппократов это выражение более полно: «Noli nocere, si juvare non potes. Не вреди, если не можешь помочь»².

Профессия психолога, как специалиста, и его деятельность относятся к, так называемым, «орденским профессиям», но до настоящего времени вопросы этики и деонтологии взаимоотношений в психологии не разработаны в достаточной мере. Именно эти нюансы и отделяют одну профессию от другой в рамках «орденского списка». Действительно, вопросы этики взаимоотношений практикующего психолога с его <...>. Вот тут **первый камень преткновения**.

Кто тот субъект, с которым взаимодействует практикующий психолог, в какой роли он выступает? Испытуемый, подэкспертный, клиент, потребитель психологических услуг, обследуемый, страдающий? Чем занимается с этим субъектом специалист-психолог: изучает, обследует, оказывает помощь или манипулирует им? От характера этих взаимоотношений и той роли, в которой выступает взаимодействующий или не взаимодействующий с практикующим психологом субъект, зависит то, какова роль субъектов психологической деятельности, и каковы функциональные права и возможности практикующего психолога в этом взаимодействии.

Наиболее простыми для ответа являются три варианта взаимодействия деятельности практического психолога: исследование, услуга, помощь.

Исследование. Взаимоотношения в исследовательской работе предполагают такие отношения психолога-исследователя с его исследуемым субъектом, что субъект информирован о том, что его ожидает и подписывает контракт с исследователем. В ситуации исследования исследуемый субъект может именоваться по-разному: интервьюируемый, испытуемый, подэкспертный. Все это оговаривается в контракте, как и возможные последствия из этого взаимодействия вытекающие. При большинстве университетских психологических лабораторий исследуемый субъект может получать за свое участие некоторый гонорар. Если он интервьюируемый (или респондент), то он самостоятельно отвечает на вопросы, предложенные в анкете или устном общении интервьюером. Он имеет возможность выбора. В ситуации испытания – определяющим является корень «пыт», который ограничивает самостоятельность субъекта, т.е. испытуемого. В экспертизе, особенно судебной, у подэкспертного самостоятельности и того меньше.

Услуга. В ситуации, когда клиент обращается к специалисту за той или иной услугой он вступает в определенного рода экономические отношения. Если услуга оказана качественно, то он оплачивает ее в полном объеме. Если услуга оказана не в полном объеме, то клиент возмещает своей оплатой только часть этой услуги, включая оплату стоимости затрат на потраченное или амортизированное оборудование. Касается ли это консультации, тренинга, обучения, экспертизы. Таким

² Другие варианты выражения: «Primum non nocere, seu noli nocere, seu cave ne laedas.» Прежде всего - не навреди, или бойся, чтобы не навредить.

образом, если эта практическая психологическая деятельность оплачена клиентом – это услуга. Если деятельность специалиста-психолога не оплачивается потребителем психологических услуг – это помощь.

Помощь. Любая помощь оказывается либо безвозмездно, либо оплачивается не самим обратившимся за помощью клиентом (пациентом). По содержанию психологическая помощь не отличается от того набора услуг, что оказывает специалист на платной основе за счет кошелька клиента. Здесь различия лишь в том, платит ли обратившийся за помощью. Именно как специалисты помогающих профессий работают психологи в образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения и т.п., где они, как штатные работники или совместители получают денежное вознаграждение в виде заработной платы.

Исключение составляет лишь психологическое просвещение [1]. Возделывать ниву для будущего урожая сеять должен сам. И вопросы оплаты психологического просвещения не должны ставиться во главу угла. Где-то это осуществляется бесплатно, где-то психологу удастся получить некоторую сумму финансовых средств в виде гонорара за свое выступление, иногда и сам психолог оплачивает свой публичный труд.

И исследование, и услуга, и помощь, например, в медицине регламентируется соответствующими этическими правилами. Врач или иной медицинский работник исходно оценивает свои возможности, определяя: «Этому я в силах помочь, я буду его лечить, этому облегчу страдание, а этого оставлю на волю богам, чтобы не навредить ему еще больше».

Второй камень преткновения – правопослушность специалиста-психолога.

В среде психологов-практиков почему-то бытует негласное положение о том, что если клиенту нанесен вред неумышленно, то за это он не должен нести ни материальную, ни профессиональную, ни юридическую ответственность. Это неправильно. Умышленный или не умышленный вред – это вред и за это должно следовать либо возмещение, либо быть наказание, вплоть до запрета на деятельность. В УК предусмотрена статья за халатность, которая применяется к представителям многих профессий, в том числе и медицинских. Психологическая деятельность не должна быть исключением.

Психологи часто не только не сведущи в границах своей компетенции, но и сознательно игнорируют эти границы. Особенно это наглядно просматривается у психологов, что, не имея медицинского образования, гордо именуют себя психотерапевтами, «арт-терапевтами» и т.п. Еще более удручающей выглядит ситуация, когда психолог использует приемы и методы далекие от науки, предлагая свои услуги в гадании на бобах, картах Таро, составлении астрологических прогнозов, занимаются шаманскими камланиями и манипулируют сознанием обратившегося (или не обратившегося) к нему субъекта. Все это нарушение профессиональной этики и деонтологии.

Третий камень-аспект.

Взаимоотношения между ребенком и администрацией в рамках выполнения профессиональных обязанностей специалистом-психологом. Довольно часто психологу, работающему в учреждениях образования, приходится выполнять, под угрозой потерять работу, функции по выбраковке детей. Администрация не

рассматривает психолога как своего консультанта, но как специалиста по селекции. Это грубейшее нарушение профессиональной этики.

И наконец. Следующий аспект проблемы – это взаимоотношения между самими психологами. Если в медицине есть четкие предписания и хорошо очерчены границы ординации (взаимоотношения между равными по статусу профессионалами) и субординации (отношение в системе выше и нижестоящего по мастерству и опыту, административному положению субъектов взаимоотношений) специалистами, то для психологии это несбыточная мечта.

Правда, в медицине и здравоохранении в последнее время эти понятия слегка стали терять свои былые четкие очертания. В здравоохранении благодаря правительственным мерам, когда министерства стали объединяться и возглавляться лицами, не имеющими соответствующего базового образования. В медицине и психологии, благодаря анонимности сетевого общения, когда в Интернете «с ученым видом знатока» (с)³ какой-нибудь тролль нападает на солидного и известного в своей среде специалиста. Если вход на медицинские сайты чаще всего контролируется через систему вопросов к вновь регистрирующемуся участнику и разрешает доступность для него просматриваемого контента через специальное «сито» вопросов, то психологические сайты, как правило, эту «защиту от тролля» не имеют.

Общими для профессиональной этики и деонтологии, как в медицине, так и в психологии являются:

1. Вопросы соблюдения профессиональной тайны.
2. Меры ответственности за жизнь и психическое здоровье того с кем взаимодействует специалист-психолог, выполняя свои профессиональные обязанности.
3. Проблемы взаимоотношений в психологическом сообществе.
4. Проблемы взаимоотношений с потребителями психологических услуг (испытуемый, подэкспертный, клиент, обследуемый, страдающий, ребенок) и их родственниками (или лицами, их заменяющими).

Заключение.

Это небольшое по объему и затрагиваемым вопросам профессиональной этики и деонтологии в психологической практике сообщение, конечно, не исчерпывает всего спектра этических вопросов.

Здесь предпринята попытка осветить лишь главные из них.

Вероятно, к более детальному анализу и обсуждению всех других, в том числе и затронутых в данной статье, вопросов этой философской проблемы следует обратиться чуть позднее.

Литература

1. Бафаев М.М., Чупров Л.Ф. Просвещение и пропаганда специальных знаний в системе психологического обеспечения населения // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. - №1. - С. 115-121.

³ «Имел он счастливый талант / Без принужденья в разговоре / Коснуться до всего слегка, / С ученым видом знатока / Хранить молчанье в важном споре...» Из романа в стихах «Евгений Онегин» (1823-1831) А. С. Пушкина (1799-1837) (гл. 1, строфа 5).

2. Нормативные предписания к разработчикам и пользователям психодиагностических методик // Вопросы психологии. – 1987. – С. 176-181.

3. Приказ Государственного комитета по народному образованию № 616 от 19.09.90 // Учительская газета. - № 45, ноябрь, 1991. - С. 5.

4. Чупров Л.Ф. Некоторые аспекты организации психологической службы в школе (методическое пособие). - Ч. 1.- Абакан: АГПИ, 1992.- 57 с.

5. Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Принцип «Primum non nocere» в психологическом и санитарном просвещении и Интернет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 1-2. С. 162-169.

— ● —

Сведения об авторе

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, профессор Российской академии естествознания, главный редактор ЭНЖ «Наука. Мысль», учредитель научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» и ЭНЖ «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine» (Черногорск, Россия).

© Л. Ф. Чупров, 2014.

© Наука. Мысль, 2014.

Подписано в печать 31.12.2014.

— ● —